

Научная статья

УДК 93

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.50.86>

Финская историография Выборгской губернии первой половины XIX века

А. Г. Нечаев*

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, г. Пушкин, Россия

Аннотация. Отмечается, что изучением истории Выборгской губернии занимались в основном ученые двух стран – России и Финляндии, соответственно, сформировались две разные историографии. Указывается на закрытость финской историографии для российских исследователей, что создает определенные сложности в создании полноценного обзорного материала. Из открытых источников в данном исследовании рассматривается принятое за рубежом трактование истории Выборгской губернии первой половины XIX в.

Ключевые слова: Выборгская губерния, Финляндия, историография, финская историография, Старая Финляндия.

Для цитирования: Нечаев А. Г. Финская историография Выборгской губернии первой половины XIX века // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 50. С. 86–95. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.50.86>

Original article

Finnish Historiography of the Vyborg Province in the First Half of the 19th Century

A. G. Nechaev*

Leningrad State University named after A. S. Pushkin, Pushkin, Russian Federation

Abstract. The history of the Vyborg province was written by two countries – Russia and Finland. Two different historiographies were formed. Finnish historiography is practically inaccessible to the Russian researcher. This is largely due to the language barrier and the inaccessibility of literature. Thus, the Russian side is deprived of a rich source of information. It can be said that at present it is impossible to describe the history of the Vyborg province without using Finnish research. The period of the early 19th century is an important period in the history of this region, poorly represented in Russian historiography, but widely in Finnish. Therefore, it is extremely important to understand what main topics and interpretations of the history of the Vyborg province in the first half of the 19th century are described in Finnish historiography and what works exist on this time period.

Keywords: Vyborg province, Finland, historiography, Finnish historiography, Old Finland.

For citation: Nechaev A.G. Finnish Historiography of the Vyborg Province in the First Half of the 19th Century. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2024, vol. 50, pp. 86-95. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.50.86> (in Russian)

Выборг был основан в 1293 г. как замок, важный государственный форпост Швеции на восточной границе. В 1721 г. по результатам Ништадского мирного договора Выборг стал российской крепостью, прикрывающей Санкт-Петербург с севера. В 1744 г. была создана Выборгская губерния, которая в 1811 г. вошла в состав автономного Великого княжества Финляндского. С этого времени началось изучение истории страны финскими авторами.

Финская историография как самостоятельная область исследования появляется вместе с ростом национального самосознания на рубеже XVIII–XIX вв. благодаря работам Генриха Габриеля Портана (1739–1804), которого называют отцом финляндской истории. До него выходили только небольшие разрозненные статьи, Портан же систематизировал сведения и собрал новый материал, критически проанализировал исторические источники, развеивая часть мифов про раннюю историю страны. Но первая полноценная работа по истории Финляндии была написана немецким историком Фридрихом Рюсом в 1809 г. под названием «Финляндия и ее жители». Книга была переведена на шведский и использовалась студентами в Финляндии, но не приобрела более широкой популярности [11, р. 34]. Стоит отметить, что работы по истории страны не были востребованы до второй половины XIX в.

В 1843 г. молодой студент Гельсингфорского университета Захариас Топелиус задает своим сокурсникам вопрос: «Есть ли у финского народа история?», на который получает отрицательный ответ [7]. Уже через десятилетие Захариас станет известным национальным поэтом, творчество которого было направлено на пробуждение национальной идентичности. В 1869 г. профессор Юрье Коскинен опубликует первую «Историю Финляндии» на финском языке, издание становится популярным в стране. Автор утверждает, что финны уже сформированная нация, так как «если народ Финляндии хочет иметь историю, значит, она у него есть» [11, р. 36].

В конце XIX в. в обществе назрел так называемый финляндский вопрос. Великое княжество Финляндии в Российской империи считали своей провинцией. Финны, используя юридическую аргументацию, доказывали, что Финляндия фактически является отдельным государством с собственной конституцией с 1809 г. и все попытки ограничить ее автономию пусть даже самим российским самодержцем являются незаконными и неконституционными.

Камнем преткновения в историографии была трактовка присоединения Выборгской губернии к Великому княжеству Финляндскому в декабре 1811 г. Русские авторы указывали на то, что это большая политическая ошибка императора Александра I, особенно в геополитическом плане. Циркулирующие в России идеи вернуть часть территории Выборгской губернии под прямое управление империи и мнение, что карелы уже достаточно русифицированы и теперь не принадлежат к финскому племени, вызвали потребность в написании исторических трудов, обосновывающих историческую принадлежность г. Выборга к Финляндии. В Великом княжестве стали появляться основные концепции и трактовки истории Выборгской губернии, которые будут разбираться в последующие десятилетия. Выборгская губерния стала предметом самостоятельного изучения.

Первым исследователем истории г. Выборга и губернии был Йохан Вильгельм Руут, философ по образованию. В 1906 г. вышло его двухтомное издание «История города Выборга», которое сегодня считается классическим фундаментальным трудом по истории города, хотя, к сожалению, не имеет перевода на русский язык. Присоединение Выборгской губернии к Великому княжеству Финляндскому Йохан Руут относит к периоду восстановления справедливости, пришедшему на смену упадку при русском правлении. Выборгская губерния, по мнению автора, – это исконная часть Финляндии, а период 1710–1811 гг., когда территория управлялась российским правительством, стал отклонением от естественного хода истории. Йохан Руут подробно описывает, какие убытки понесли местные купеческие семьи, как в городе изменился состав населения: стало больше немцев и русских. В итоге произошла русификация и снизилось шведское влияние. Присоединение к Финляндии вернуло Выборгскую губернию на путь исторического развития, произошла шведизация региона, началось активное развитие его промышленности и торговли. Автор приходит к выводу, что для России регион был прежде всего военно-стратегическим объектом, а не культурно-историческим социумом, в Выборге видели не город, а приграничную крепость [14]. В то же время для Финляндии это было важное место не только с экономической, но и с исторической, культурной точки зрения. Поэт Эйно Лейно заявил, что если «выстоит Выборг, выстоит нация» [7]. Сведения общего характера по истории Старой Финляндии приведены в монографии Йохана Магнуса Салениуса «Территория и традиции Восточной Финляндии в прежние времена» [16].

После получения независимости в 1918 г. в Финляндии начала формироваться новая национальная история, ориентированная на западноевропейские приоритеты. Историю стали рассматривать через призму колониализма и противопоставления себя России/СССР. Финляндия стала восприниматься как последний аванпост Запада.

До обретения независимости историки позитивно акцентировали внимание на многонациональности Выборга. Фраза «Выборг – город говорящих на четырех языках» стала своеобразным клише при описании Выборга в XIX столетии. Но после обретения независимости быстро забылась космополитичность Выборга, история города начала писаться с позиции финского национализма. Интересная история произошла со вторым изданием истории г. Выборга Й. В. Руута. Он считал шведское начало более важным, чем финское. Поэтому неудивительно, что в 1920-е гг. новое издание «Истории города Выборга» не было выпущено по идеологическим причинам. Труды Й. В. Руута увидели свет только в 1975 г., когда происходила переоценка исторического прошлого [15]. В финских нарративах 1920–1930-х гг. Выборг – передний край обороны Запада в противостоянии с Востоком. Восприятие Выборгского замка как форпоста западного мира было отражено в различных финских источниках: в книгах по истории, журналах, романах и поэзии. Известный финский путеводитель по замку, опубликованный в 1928 г., описывает его как место, связанное со многими важными событиями, касающи-

мися судьбы Финляндии. В той же книге шведская эпоха города и замка представлена как период расцвета, русская (1710–1812) как время вырождения и рецессии [7]. В книге «Виипури» 1936 г. Выборг представлен как центр общей истории Швеции и Финляндии и опять же как форпост на Востоке и замок Финляндии [7]. Присоединение Выборгской губернии к Финляндии трактовалось только как положительное явление, которое спасло район от упадка. Своеобразным исключением можно считать монографию Ууно Карттунена «История города Сортавалы». В ней автор о русском влиянии отзывался в нейтральном ключе [8].

Тема дотационных земель в Выборгской губернии также была основополагающей в историографии региона. Уже в ходе Северной войны и особенно после заключения Ништадтского мира и присоединения к России Северного Приладожья и Карельского перешейка началась раздача этих земель и проживавших на них карельских и финских крестьян российским дворянам. Так возникло дотационное (дарственное) землевладение, по форме очень похожее на крепостное право, которое официально на территории не было введено, а дворянское землевладение подчинялось шведским правилам. После возникновения в 1809 г. Великого княжества Финляндского и присоединения к нему в 1812 г. Выборгской губернии финские власти пытались организовать выкуп дотационных земель у их владельцев, но решение об этом вступило в силу только в 1867 г.

На протяжении десятилетий данная тема будет эволюционировать в финской историографии. Начало этому положило произведение 1864 г. финского ученого, преподавателя, переводчика, профессора русского языка и литературы Матиаса (Матти) Акиандера «О жертвованиях в Выборгском лене, историческое исследование об их происхождении и природе, а также о других условиях в русскую эпоху». В работе рассматривались правовые аспекты жалованных земель, приводится много справочных сведений и основных документов по данному вопросу. В тот момент исследование носило нейтральный характер и давало общие сведения о дотационных землях. Угнетение местного финского крестьянства объяснялось особенностями правовой системы. Тогда эта история была еще частью настоящего, более политическим, нежели историческим, вопросом [5].

Но в 1920–1930-х гг. дотационные земли стали восприниматься как пример колониального угнетения со стороны России. Стало считаться, что, несмотря на официальное отсутствие крепостного права в губернии, российское дворянство создало его аналог. Акцент сместился с правового объяснения угнетения на мировоззренческий: противопоставление крепостного/рабского русского и свободолобивого финского/европейского менталитета. При этом финские крестьяне сопротивлялись этому и бунтовали.

В 1944 г. Выборг окончательно перестал быть финским городом и стал частью СССР. Для Финляндии это была национальная катастрофа, которая особенно сильно ощущалась среди эвакуированных оттуда людей, которые стали создавать общества, целью которых было сохранение истории потерянных территорий.

В финской историографии исследователи отмечали большое символическое значение г. Выборга для финнов. Идея «Выборг наш» – одна из концепций, циркулирующих тогда в Финляндии. Послевоенное время стало «золотой эпохой» зарубежных авторов в изучении истории Выборга. В «Исторической библиографии Выборгской губернии за 1812–1944 гг.» приводится более сотни работ про Выборгскую губернию, и из них несколько десятков посвящены отдельным ее районам [12].

Появились исторические работы обо всех кирхшпилях (церковных приходах) губернии. Например: «Метсаяпиртти: крайний угол бывшей юго-восточной границы», «История Рауту», «Старый Эйрпя: том 2, 1700–1870 г.» и др. Данные работы нельзя в полной мере назвать историческими ведь главной целью авторов было сохранение информации об их бывшем доме [Ibid]. Работы были пропитаны ностальгией, что отразилось и в исторических материалах. Во многом данные работы носят скорее краеведческий характер. Они рассказывали про достопримечательности, известных уроженцев, местные семьи и т. д. Работы очень эмоциональны, их авторы не занимались полноценным историческим анализом.

Эта огромная база данных практически недоступна для российского исследователя. Данные работы имеют малый тираж и написаны на финском языке. В настоящее время в России издается серия книг «Карельский перешеек: земля неизведанная», уже опубликованы тринадцать ее выпусков. Главной особенностью серии является то, что она рассказывает про каждый кирхшпиль бывшей Выборгской губернии на Карельском перешейке и делает это на основе исследований именно финских историков. Это одна из немногих возможностей ознакомиться с финской историографией и крайне ценный источник информации об истории данного края. В указанных работах много внимания уделяется тому, чем занимались местные финские крестьяне до войны, рассказывается про известных уроженцев этой земли, приводится местный фольклор. В целом это характерные краеведческие исследования, но у них есть один минус: поскольку они написаны во второй половине XX в., то в них Россия представлена в негативном свете. При этом автор сборника данную идею поддерживает, что нашло отражение в предисловии и послесловии к нему. Таким образом, исследовательская работа приобретает политический окрас и распространяет идею об отрицательном влиянии России на Карельском перешейке. Приводя в пример помещика Р. В. Гротенфельта, финские авторы отмечают, что он на своих землях тоже эксплуатировал крестьян, однако поскольку он был шведом, то его отношение к крестьянам было лучше, чем у других [1, с. 41]. Драматическая история с. Валкъярви (с. Мичуринского) про то, как местное крестьянство сопротивлялось подписанию контрактов с русскими помещиками, излагается со следующим комментарием: «Единственный предатель, который решил пойти к барину подписывать контракт» – это подчеркивает субъективное отношение к данным событиям. При этом в книге не проводится исторический анализ [1].

Как отмечает Марьятта Рахикайнен, автор статьи «Несвободный труд свободных крестьян: трудовая повинность в шведской и финской деревне с конца XVII до начала XX в.», холодная война привела к преувеличению различий между Востоком и Западом в отношении положения крестьян в регионе Балтийского моря. Для шведского правления тоже были характерны угнетение и колониализм, но на это не обращали должного внимания [13]. В классической монографии Эйно Ютикалы «История финского крестьянина» 1958 г. в главе, посвященной XIX в. в Выборгской губернии, идет односторонний показ пожертвованных земель, проявляющийся в негативе к российскому периоду истории [9, р. 9].

Мнение финских историков XX в. сложно отнести к объективным из-за горечи утраты Выборга во время Второй мировой войны, а также сильного противостояния Финляндии и Советского Союза в период холодной войны.

С 1960-х гг. исторические исследования в Финляндии с вопросов войны и политики стали переключаться на новые проблемы и другие аспекты взаимоотношений Великого княжества и Российской империи. Накал националистических идей постепенно уходит, и историки обращают внимание на три основных объекта исследования: конституционно-управленческие вопросы, экономику и миграцию. Как писал Осмо Юссила до 1960-х гг., «общепринятой истиной» была идея особой государственной сущности Финляндии и ее непохожести на Россию. Однако появилась когорта молодых финляндских исследователей, которые стали подвергать «общепринятую истину» ревизии. Они опирались на работы американских исследователей, где приводились сведения из работ К. Ф. Ордина и М. М. Бородкина, которые в Финляндии тогда считались «пожирателями Финляндии». Появилась идея создать новый взгляд на историю Великого княжества и, как следствие, на историю Выборга [4, с. 5].

Прежде всего внимание стало уделяться истории не политической и идеологической, а социальной и экономической, а также истории образования и культуры. Город Выборг снова стал восприниматься как сложное мультикультурное образование, а процессы, происходящие в дотационных землях, описывались не только в парадигме угнетатели – угнетенные. Современные финские авторы, например, Ю. Пааскоски в своей статье «Жалованные земли на территории старой Финляндии, 1710–1812», переведенной на русский язык, пишут уже о более сложных отношениях между дворянами и крестьянами. Ю. Пааскоски подчеркивает, что все решения часто носили компромиссный характер. Государство не всегда вставало на сторону дворян, а крестьянские бунты вызывались не только политикой помещиков [2].

Трактование присоединения Выборгской губернии к Великому княжеству Финляндскому у современных финских историков также менялось. В первой половине XX в. она воспринималась зарубежными авторами как сугубо положительное и прогрессивное решение Александра I. Исследования, посвященные слиянию, были сосредоточены на причинах, главной из которых было угнетенное положение местных финских фермеров и стоящих у власти личностей, повлиявших на решение о соединении. Меньше внимания уделялось общему экономическому и социальному положению Выборгской губернии, которая в более ранних работах была описана как «загрязненный»

русским влиянием регион. По мнению Макса Энгмана, интеграция Выборгской губернии в состав Финляндии воспринималась в финской национальной историографии как культурный акт, спасший уезд от всего чужеродного и недостойного [10]. Однако постепенно трактовки менялись, и в современных интерпретациях присоединение Выборгской губернии к Финляндии уже не рассматривается только с положительной стороны. Интеграция в Великое княжество сопровождалась целой серией различных гармонизирующих мер, которые по-разному влияли на местное население. Например, повторная шведизация негативно сказалась на немецком населении, которое стали отстранять от государственных должностей, что можно видеть в монографии «Немцы в Выборге» Швейцера. Кроме того, в материалах, посвященных данной теме, начинают отходить от восприятия истории через призму финского национализма [17].

Авторы шеститомника «История Выборгской провинции», выходящего в период с 2003 по 2014 г., отмечали, что создать историю Выборгской губернии XIX в. – непростая задача, так как нужно провести переоценку исторической картины из-за новых фундаментальных критических работ. Данный труд охватывает период с древнейших времен до XXI в. При этом сами авторы главной целью своей работы считают систематизацию уже имеющихся исследований и их критический анализ. Тем не менее на сегодняшний день это наиболее полное сочинение по истории Выборгской губернии.

По мнению составителей данного многотомного издания, было два главных фактора, искаживших историю Старой Финляндии XIX в.: финский национализм и негативное отношение к дотационным землям. Национализм, с одной стороны, сплотил финскую нацию, но с другой – начал создавать границы между «своими» и «чужими». Дотационные же земли служили скорее инструментом для пропаганды несправедливого российского правления. Современные финские авторы подчеркивают, что это искажало историю, а в современном глобальном мире это недопустимо. Именно преодоление данных предрассудков поможет создать истинную картину истории Выборгской губернии. Нужно изучать историю и с позиции меньшинств, например православных жителей, и воспринимать города Выборгской губернии как сложные мультикультурные образования [9; 10].

Российскому периоду посвящены два тома. Четвертый том посвящен истории от Петра I до Александра I, а пятый – до 1917 г. Много внимания уделено именно культурной жизни людей, произошло возвращение к идее космополитизма Выборга как города слияния культур. Отдельная глава рассказывает про православное население провинции, его быт и особенности взаимодействия с властями. Дотационные земли рассматриваются как своеобразный синтез шведского права и российских реалий. Также рассматривается вопрос о присоединении Выборгской губернии к Великому княжеству. С политической стороны выявляется парадокс, что Выборгскую губернию шведизировали, а остальную Финляндию русифицировали. В то же время подчеркивается, что новые власти пренебрежительно относились к жителям новых регионов и меры нового правительства зачастую носили не только положительный характер [Ibid].

Темы приграничья и особой культуры региона по-новому открывают историю Выборгской губернии в книге «Пограничье и побережье. Салми и салминцы» 2015 г. Красной нитью через повествование проходит тема границы и особой культуры региона. Местные карелы в большинстве своем были православными и имели тесные контакты с Олонецкой губернией. Неудивительно, что три главы коллективной монографии, написанные Т. Хямюне-ном, посвящены религиозной истории региона Салми. В главе «Религиозность в разные годы» дана характеристика жизни православной общины Салми в годы автономии (1809–1917), включая вопросы церковного налогообложения, деятельности церковно-приходской школы и другие, отдельная глава посвящена особому салмискому диалекту и местному фольклору [3].

Особое внимание уделено теме жалованных земель. Финская исследовательница Риикка Мюллос написала в этой монографии главу «Салми и его жители во времена дотационного землевладения». Дотационная система вызвала недовольство крестьян Салми. Крупнейшим проявлением такого недовольства было восстание 1831 г., которое можно считать одним из так называемых холерных бунтов, охвативших в то время Россию. В ходе этого восстания был заживо сожжен местный ленсман (полицейский и налоговый чиновник в сельской местности) Георг Нейглик. После подавления восстания было наказано 148 человек, в том числе 41 человек был приговорен к пожизненной каторге. Помимо описания всех этих волнительных событий, Р. Мюллос повествует и о вполне прозаичных вещах – земледелии, животноводстве и промыслах на землях Салми в XVIII – первой половине XIX в. [Там же]

По мнению Выборгского финляндского литературного общества, изменения в современной трактовке истории по сравнению со сложившимся в XX в. мнением заключаются в следующем:

1. Выборгская губерния стала рассматриваться не только в контексте противостояния между Швецией/Финляндией и Россией.
2. Историки приняли точку зрения, что присоединение Выборгской губернии к Великому княжеству и «возвращение его к национальному единству» не принесли исключительно положительных результатов.
3. Собран уже достаточный пласт источников и литературы по истории Выборгской губернии начала XIX в., выявлены основные закономерности развития и изменения, произошедшие в губернии.

4. Отмечают, что присоединение старой Финляндии к Великому княжеству Финляндскому в 1812 г. является ключевым событием в финской историографии, а в российской историографии почти не исследуется [6, р. 11].

Целью современных финских ученых является стремление на основе архивных данных проанализировать реалии социальной, этнической, экономической и религиозной истории Выборгской губернии. Тем самым финская историография Выборгской губернии – богатый источник информации, который необходимо использовать и российским исследователям для создания собственных работ по осмыслению истории этого региона.

Список литературы

1. Орехов Д. И. Карельский перешеек. Земля неизведанная. Ч. 13. Северо-западный сектор. СПб. : Гйоль. 2018. 268 с.

2. Пааскоски Ю. Жалованные земли на территории старой Финляндии, 1710–1812 // Русский сборник: исследования по истории России М., 2015. Т. 17. С. 85–112.
3. Суни Л. В. Рец. на кн.: Kalleinen K. Suuriruhtinaskunnan etuvartiosta: ministerivaltiosihteerin R. H. Rehbinder Suomen etujen puolustajana Pietarissa 1811–1841. Helsinki : SKS, 2017. 308 s. // Альманах североевропейских и балтийских исследований. 2018. № 3. С. 459–462.
4. Юссилла О. Великое княжество Финляндское 1809–1917. Хельсинки : Rusland Books Oy, 2009. 860 с.
5. Akiander M. Om donationerna i Wiborgs län historisk utredning om deras uppkomst och natur samt öfriga förhållanden under ryska tiden. Helsingfors : J. Simelii arfvingsars tryckeri, 1864. 288 p.
6. Einonen P., Rähkä A. Viipurin kulttuurihistoriaa 1710–1840. Helsinki : Viipurin Suomalainen Kirjallisuusseura, 2018. 280 p.
7. Karhu J., Wells C. Defining and Defending Borders in the Post-Soviet Space Vyborg Castle as a Symbol of Power Institutions Imagined and Remembered Borders Between Generations in Finland. URL: <https://journals.openedition.org/pipss/4339#ftn54> (дата обращения: 15.06.2024).
8. Karttunen U. Sortavalan kaupungin historia. Sortavala : Kaupunki, 1932. 348 p.
9. Viipurin Läänin Historia. Vol. 4 / Y. Kaukiainen [et al.]. Helsinki : Karjalan kirjapaino, 2013. 923 p.
10. Viipurin Läänin Historia. Autonomisen Suomen rajamaa. Vol. 5 / Y. Kaukiainen [et al.]. Helsinki : Karjalan kirjapaino, 2014. 923 p.
11. Kivimäki V., Suodenjoki S., Vahtikari T. Lived Nation as the History of Experiences and Emotions in Finland, 1800–2000. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-69882-9> (дата обращения: 15.06.2024).
12. Olli-Matti Sopanen Viipurin läänin historiallinen bibliografia 1812–1944. Joensuun yliopisto, 2004.
13. Rahikainen M. Unfree labour by free peasants: labour service in the Swedish and Finnish countryside, from the late seventeenth to the early twentieth centuries // Rural history: economy, society, culture. 2020. Vol. 2. P. 121–134.
14. Ruuth J. W. Viborgs stads historia. Helsingfors : Helsingfors centraltryckeri och bokbinderi aktiebolag, 1906. 546 p.
15. Ruuth J.W. Viipurin Kaupungin Historia. Helsinki : Karjalan Kirjapaino Oy, 1978.
16. Sandberg B. Viherjuuri H. J. Viipuri, Kustannusosakeyhtiö. Helsinki, 1936. 80 p.
17. Schweitzer R. Die Wiborger Deutschen. Helsinki : Stiftung zur Förderung deutscher Kultur, 1993. 106 p.

References

1. Orekhov D.I. *Karelskij peresheek. Zemlya neizvedannaya. CHast 13. Severo-zapadnyj sektor* [Karelian Isthmus. Unknown Land. Part 13. Northwestern Sector]. Saint Petersburg, Gjol Publ., 2018, 268 p. (in Russian)
2. Paaskoski J. ZHalovannye zemli na territorii staroj Finlyandii, 1710-1812 [Granted Lands in the Territory of Old Finland, 1710–1812]. *Russkij Sbornik: issledovaniya po istorii Rossii* [Russian Collection: Studies in the History of Russia], Moscow, 2015, vol. 17, pp. 85-112. (in Russian)
3. Suni L.V. Rec. na kн.: Kalleinen K. Suuriruhtinaskunnan etuvartiosta: ministerivaltiosihteerin R. H. Rehbinder Suomen etujen puolustajana Pietarissa 1811-1841. Helsinki : SKS, 2017. 308 s. [Review of the book: Kalleinen K. Suuriruhtinaskunnan etuvartiosta: ministerivaltiosihteerin R. H. Rehbinder Suomen etujen puolustajana Pietarissa 1811-1841. Helsinki : SKS, 2017. 308 p.]. *Almanah severoevropejskih i baltijskih issledovanij* [Almanac of Northern European and Baltic Studies], 2018, no. 3, pp. 459-462. (in Russian)
4. Jussila O. *Velikoe knyazhestvo Finlyandskoe 1809-1917* [The Grand Duchy of Finland 1809-1917]. Helsinki, Rusland Books Publ., 2009, 860 p. (in Russian)
5. Akiander M. *Om donationerna i Wiborgs län historisk utredning om deras uppkomst och natur samt öfriga förhållanden under ryska tiden Helsingfors*, J. Simelii arfvingsars tryckeri, 1864. 288 p. (in Finnish)
6. Einonen P., Rähkä A. *Viipurin kulttuurihistoriaa 1710-1840*. Helsinki, Viipurin Suomalainen Kirjallisuusseura, 2018, 280 p. (in Finnish)

7. Karhu J., Wells C. Defining and Defending Borders in the Post-Soviet Space Vyborg Castle as a Symbol of Power Institutions Imagined and Remembered Borders Between Generations in Finland. Available at: <https://journals.openedition.org/pipss/4339#ftn54> (date of access: 15.06.2024)
8. Karttunen U. Sortavalan kaupungin historia. Sortavala, Kaupunki, 1932, 348 p. (in Finnish)
9. Kaukiainen Y. et al. Viipurin Läänin Historia. Vol. 4. Helsinki, Karjalan kirjapaino, 2013. 923 p. (in Finnish)
10. Kaukiainen Y. et al. *Viipurin Läänin Historia. Autonomisen Suomen rajamaa. Vol. 5.* Helsinki, Karjalan kirjapaino, 2014, 923 p. (in Finnish)
11. Kivimäki V., Suodenjoki S., Vahtikari T. Lived Nation as the History of Experiences and Emotions in Finland, 1800–2000. Available at: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-69882-9> (date of access: 15.06.2024).
12. Olli-Matti Sopanen Viipurin läänin historiallinen bibliografia 1812-1944. Joensuun yliopisto. 2004.
13. ahikainen M., Unfree labour by free peasants: labour service in the Swedish and Finnish countryside, from the late seventeenth to the early twentieth centuries. *Rural history: economy, society, culture*, 2020, vol. 2, pp. 121-134.
- 14.. Ruuth J.W. Viborgs stads historia. Helsingfors, Helsingfors centraltryckeri och bokbinderi aktiebolag, 1906, 546 p. (in Finnish)
15. Ruuth J.W. Viipurin Kaupungin Historia. Helsinki, Karjalan Kirjapaino Oy, 1978. (in Finnish)
16. Sandberg B., Viherjuuri H.J. Viipuri, Kustannusosakeyhtiö. Helsinki, 1936, 80 p. (in Finnish)
17. Schweitzer R. Die Wiborger Deutschen. Helsinki, Stiftung zur Förderung deutscher Kultur, 1993, 106 p.

Сведения об авторе

Нечаев Александр Геннадьевич
аспирант
Ленинградский государственный
университет им. А. С. Пушкина
Россия, 196605, г. Пушкин, Петербургское
шоссе, 10А
e-mail: nechaev.ng@gmail.com

Information about the author

Nechaev Alexander Gennadievich
Postgraduate
Leningrad State University named after
A. S. Pushkin
10 lit. A, Pushkin, Petersburg highway, 196605,
Russian Federation
e-mail: nechaev.ng@gmail.com